

УДК 316.754

В.Н. Ярская, И.В. Бабаян**ИНКЛЮЗИВНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ**

В статье анализируется современное понимание модернизации молодежной политики, содержание которой зависит от инклюзивной культуры, идеи культурной гибридизации и поколенческой парадигмы. По мнению авторов, опыт качественного исследования молодежных проблем в группах и на индивидуальном уровне может стать полезным для конструирования молодежной политики нового поколения.

Молодёжь, молодежная политика, инклюзия, инклюзивная культура, историческая реконструкция, культурная гибридизация

V.N. Jarskaya, I.V. Babayan**INCLUSIVE YOUTH POLICY OF THE NEW GENERATION**

The article examines the current understanding of modernization of the youth policy and its content which depends on the inclusive culture, ideas of cultural hybridization and generation paradigm. The authors prove that the experience of the qualitative study of youth problems in groups and on the level of an individual could be useful for designing the youth policy of the new generation.

Youth, youth policy, inclusion, inclusive culture, historical reconstruction, cultural hybridization

Масштабный теоретический поворот молодежной политики как политики нового поколения молодежи конструирует новое поколение, новый уровень её самой. Культура определенного поколения обладает общностью стиля жизни, групповых норм, ценностей и стереотипов. Начало глубочайшего переосмысления и категории молодежи, и сущности молодежной политики в существующих аналитических работах [7-9] имело продолжение в изменении семантики проблемы, разработке концепции инклюзивной культуры [1; 13] в контексте культурной гибридизации [%4 6; 18] и поколенче-

ской парадигмы [14; 20; 21]. Инклюзивная культура – одновременно и рефлексия необходимости, и реальное действие по преодолению неравенства, географических и экономических различий, дискриминации по полу, возрасту, здоровью, условие, неотъемлемая характеристика, принцип социальной политики и практики социального государства.

Поскольку категория культуры включает в себя, по крайней мере, два необходимых семантических комплекса – ценностный и технологический, постольку и понятие инклюзивной культуры двойственно по своему содержанию. Во-первых, инклюзия сама по себе – социальная ценность. Во-вторых, это понятие отражает уровень впитывания, включения инклюзии социальными практиками и технологиями, то есть социально-технологическими процессами. Современное поколение молодежи не является монолитной культурой – это поликультурное поле с размытыми границами слабо дифференцированных субкультур, смешанными стилями потребления и культурными практиками, каждая из которых обладает своей логикой и ценностью. Работа с молодежью нуждается в понимании социальной дифференциации, неравенства молодежной когорты, необходимости социальной интеграции [15], рефлексии культурного гражданства [11].

Ключевые исследовательские вопросы статьи формулируется в рамках международного проекта при поддержке РГНФ «Принципы Инклюзивной культуры в работе с молодежью: сравнительный анализ молодежной политики и Российской Федерации и Республики Беларусь», реализуемого совместно с белорусскими коллегами. С целью апробации инструментария количественного блока эмпирических исследований в рамках проекта проведен пилотаж, инструментарий анкетного опроса подготовлен в тесном сотрудничестве российской (В. Ярская – руководитель, И. Бабаян, К. Медведев А. Ручин) и белорусской (Д. Ротман - руководитель, С.Морозова, Л. Филинская, Н. Савич) команды проекта. Набор и последовательность индикаторов выбраны командами с целью сопоставления уровня включенности молодежи в общественную деятельность, процессы принятия решений, миграционных настроений и географической мобильности, маркеров инклюзивной культуры, социального самочувствия. Количественная методология исследования отдельно рассмотрена членами нашей команды, исполнителями проекта в других публикациях.

Социально-политические, экономические трансформации, произошедшие в двух странах после распада Советского Союза, внесли в повестку дня новую формулировку молодежного вопроса. В течение двадцати лет независимыми странами накоплен определенный опыт в реализации молодежной политики. Несмотря на общий культурный ареал, отмечаются различия в направлениях в работе с молодежью, которые основываются на идеологических принципах государственной политики.

В данной статье мы рассмотрим качественные исследования по проекту. Здесь сделана попытка контурно обозначить российскую практику молодежной политики, выявить видимые и латентные барьеры на пути реализации работы с молодежью, потенциал развития молодежных общественных объединений (МОО). Для реализации исследовательской задачи в текущем году нами проведены экспертные фокус группы (N=18) с представителями МОО и государственных молодежных сервисов Саратовской области. Экспертное знание представлено в специфике деятельности молодежных организаций. Инструментарий базируется на пересечении специфики, формата работы с молодежью, направлений, задач молодежной и миграционной политики.

Практический опыт работы экспертов в молодежной политике варьируется от пяти и более лет. Это дает им возможность давать оценку, прогнозировать, проследить динамику системных изменений данной отрасли в контексте социальных, культурных, экономических и политических условий. Проблемное тематическое поле заполняется вопросами типологизации, интерпретации категории молодежь, методологии, способов работы с молодежью, направлений и приоритетов этнического и культурного равенства [17; 19]. Все это формулирует повестку дня, идеологически очерчивая концептуальную основу государственной молодежной политики. В дискуссию о молодежи включаются качественные характеристики. Для понимания качественных трансформаций в молодежной политике важно рассмотрение позиции экспертов в вопросах межпоколенческого противопоставления «Мы/Они», либо наоборот консонирующего звучания с ценностями, интересами молодежи.

– *«Ну, мы из разной страны. Я вот сформировался как человек сам в Советском Союзе, а они уже – в современной Российской Федерации, мне в 91 году было 12 лет, как бы я вот ... все мои моральные нормы и принципы – из той страны, и в этом разница, но как бы... не мешает общаться, т.е. им рассказываешь все эти истории – они слушают... «Я для него (школьника) как энциклопедия, рассказ о прошлой жизни, что было здесь, что было там. Он внимательно слушает, ну и какие-то делает для себя выводы. Ну, прекрасно с ним общаемся» (ФГ 1, респондент 5).*

По мнению экспертов, школьники требуют к себе в большей степени педагогического подхода, тогда как молодежь постарше, а именно студенческая нуждается в свободном творчестве, связанном не с обучением, а созданием условий для раскрытия потенциала:

– «...школьников нужно больше учить. Молодежь – это больше такая группа для меня, которым нужно просто предоставить возможность для самореализации и вкладывать в них какую-то базу знаний и давать им больше возможностей для самореализации деятельности, больше показать себя после полученных знаний, которые ты им дашь» (ФГ 1, респондент 2).

Эксперты типологизируют группу, основанием которой выступает социальное действие, степень активности и мотивация молодежи. Она предстает в виде инициативного участника разнообразных проектов и пассивного наблюдателя, деятеля, наделенного способностями и обладающего ресурсами для их реализации, и актора, который не столько слабо мотивирован, сколько исключен из пространства молодежной политики.

– «Принципиально подход, вот, каждый из этих категорий будет строиться, исходя из их позиций, так скажем, т.е., которые не хотят, их можно, т.е., нужно работать над их мотивацией, которые хотят, но там что-то не могут, нужно работать над их образованием, ну, над их уровнем компетентности, которые хотят и могут, их нужно направлять уже в конкретное русло и ну, подсказывать, что и как» (ФГ 1, респондент 3).

Эксклюзия молодежи из поля молодежной политики сопряжена с расставленными акцентами в работе молодежных общественных организаций и сервисов, в которых зачастую активизирована определенная деятельностная группа молодых людей. Работа выстраивается с той молодежью, которую привлекли по месту учебы, если говорить об учащихся, либо, о тех, кто проявил индивидуальную инициативу. Вне поля зрения остается группа молодежи, оказавшаяся в трудной жизненной ситуации, с наблюдаемым девиантным поведением, требующая особого отношения, социальной интеграции, обеспечения занятости [12;16]. Усиленное вовлечение определенной молодежи в проекты, мероприятия имеет несколько обратный эффект. Экспертами отмечена тенденция перенасыщения потребления, перегруженности молодежи мероприятиями. Высказывается мнение о необходимости ограничения потребления студенческой аудиторией в сфере молодежных мероприятий.

– «Допустим, те же студенты их перегрузили всякими возможными вариантами, в плане волонтерства, туда-сюда, и они зачастую приходят, и все мероприятия - большинство из них – не сильно нацелены на то, чтобы зрителям было интересно. Т.е., допустим, те же «Что? Где? Когда?» проводятся, да, у нас, например, интеллектуальные приглашаются зрители, для того, чтобы можно было пригласить СМИ, показать, что есть, вот, молодежь, которая смотрит. Для тех, кто играет – да, им интересно, для них это и сделано. Но, как правило, многие письма в вузы приходят именно с приглашением именно для массовой. И, естественно, для ребят, которые один раз пришли в массовку, другой раз пришли в массовку, у них вызывается отторжение» (ФГ 1, респондент 7).

Пересматривается роль молодежи в определенных мероприятиях, где они выступают не в качестве участников, а организаторов. Данная установка предполагает задействовать творческий потенциал молодежи, но, тем не менее, отмечается своего рода социальный заказ на заданный формат работы с молодежью. Во многом проекты реализуются не по принципу востребованности молодежью, а формального подхода, слабо реагирующего на потребности современного молодого поколения в области культурных, социальных ценностей потребления. Однако можно говорить о некоторой степени реагирования на запросы молодежной когорты общественными объединениями. Мероприятия, проводимые на базе общественных объединений, отвечают вызову современных тенденций в молодежной среде, не ограничиваясь формальными рамками, поскольку свободны в выборе формы и содержания работы с молодежью:

– «Каждый год, если в вузе проводится мероприятие, на него сгоняют первокурсников, зачем что-то менять? У нас же, мы поставим галочку себе, к нам придут люди, мы пофоткаем, вот, нужен фототчет, что все хорошо» (ФГ 1, респондент 4).

– «Никакого формального подхода, потому что это сразу отпугивает людей. Они сразу, уу, нет, это у нас в институте такого полно, т.е. надо так, чтоб им было интересно, что им сверху на них что-то сияло и люди к этому стремились» (ФГ 1, респондент 5).

Вместе с тем, заказ на актуальность формата мероприятий исходит и от средств массовых коммуникаций. Используя глоссарий рынка – действие должно быть привлекаемым, и обращено не столько на самого участника процесса, а сколько опосредовано предназначаться читателю, зрителю. Другими словами речь идет о рынке товаров и услуг СМИ. В данном случае информация выступает в виде товара, конечный продукт пресс-релиз, статья, рекламное сообщение в печатных или электронных изданиях должен быть продаваем. СМИ выступает информационным каналом, репрезентируя событие, таким образом, вызывая определённый интерес со стороны новых акторов. С другой стороны, наблюдаем тренд в сторону востребованности репрезентации определенных молодежных мероприятий СМИ. В пространство молодежной политики включаются разноплановые акторы.

– «У нас шаблонность мероприятий, так сказать, я очень много работаю в этой сфере, и, если действительно предлагают новые интересные нестандартные проекты и мероприятия и просто какую-то движуху для молодежи. Все исключительно для СМИ, потому что здесь какой-то замкнутый круг. Если не будет СМИ, не будет спонсоров, если не будет спонсоров – не будет призов там, подарков, каких-то материальных благ, не будет материальных благ, не будет молодежи, которая придет. Этот круг замыкается, и, соответственно, вот так все печально» (ФГ 1, респондент 4).

– «Этот замкнутый круг, он нереален. Этот замкнутый круг, потому что мы – ну как, мы, министерство молодежной политики, вузы – привыкли по этому поводу кругу работать. Он не единственно возможный вариант, есть и другие, но мы привыкли по нему, потому что нам проще, потому что мы знаем, что да..., ну как вот Вы говорите, что там придут...» (ФГ 1, респондент 7).

Волна событий связанная с возрождением волонтерского движения, патриотического воспитания привносит ряд масштабных проектов, уровень которых выходит далеко за рамки локального контекста. Волонтерство обретает институциональные черты, в результате этого процесса движение оформляется в социальный институт с набором характерных практик, формальных и неформальных норм. В дискуссии затрагиваются вопросы городской и сельской молодежи, ресурсные возможности молодежных общественных объединений, особенности взаимодействия власти-НКО-молодежи. Отмечается высокая степень потенциала сельской молодежи при низком развитии инфраструктуры, трудностях проведения мероприятий в отсутствие человеческих ресурсов, культурном разрыве между городом и селом, связанном с консервированием традиционности, формата мероприятий и работы с молодежью.

– «На самом деле, здесь большая проблема есть, на самом деле она существует, потому что на самом деле в районах нет культуры, вот о чем Елена говорит, нет культуры проведения мероприятий, как бы вот даже общения между..., когда приезжает человек из Саратова, для них это что-то такое...» (ФГ 1, респондент 3).

– «Ну, во-первых, такие моменты сейчас такие были по поводу все-таки области, такой вот момент один: то, что вот, на мой взгляд, есть большой разрыв в воспитании областных детей и городских. Городские, естественно, шагнули дальше. Ну, это даже то, что по тем материалам, что скажем, они приходили, смотрели, что-то видели, они развивались, естественно, сами себе придумали. Там этого нет, и применять к ним ту одинаковую политику это просто невозможно будет» (ФГ 1, респондент 1).

Хотя здесь мы наблюдаем двойственный характер, с одной стороны, действия, комплекс мер направленный на работу с молодежью во всех сферах – это и культура, наука, образование, спорт подразумевают конструирование сознания личной ответственности молодежи за свое социальное благополучие, и, государство выступает гарантом прав и свобод, которыми обладает представитель социально-демографической группы молодежи. В области образования это выражается в использовании права на обучение, но после окончания образовательного учреждения будь то средне-специального, либо высшего не предоставляет гарантий в трудоустройстве. Аналогичная ситуация отмечается в деятельности государственных сервисов, реализующих принципы молодежной политики. Они транслируют государственные идеи гражданской активности молодежи, предлагая ей участие в проектной предпринимательской, творческой деятельности, например, в рамках Селигера, мега-событиях, волонтерского движения. Таким образом, формируя социальные компетенции молодежного поколения. Между тем, прослеживается патерналистский подход в работе с молодежью:

– «И правильно, наверное, было, как Вы сказали, то, что есть центральная какое-то, что-то, что диктует что-то другому, поэтому диктует – самая большая проблема, на мой взгляд, то, что опять же повторяюсь, у нас все идет шаблонными методами, у нас создаются именно такие вот ситуации. А для молодежи, на мой взгляд, большая проблема – именно в формате выбора. А государство... вот, знаете, такая игра была: где там есть шарик, и шарик нужно довести до лабиринта по центру» (ФГ 1, респондент 4).

Базисом молодежной политики эксперты усматривают качественное образование. Здесь происходит пересечение образовательной, молодежной и миграционной политик. Высказывается мнение, что государственные инвестиции в молодое поколение в виде накопления им образовательного капитала и несозданные социальные, экономические условия для его конвертации ставят перед молодежью миграционный выбор.

– «Я считаю, что самая проблема нашей молодежи то, что люди, которые что-то делают, у них есть какие-то проекты, они в чем-то заинтересованы, они просто уезжают в другие регионы, это в лучшем случае, в худшем – это в другую страну. Это уже не первый год, не первое сто-

летие: мы знаем, что и поэты у нас великие уезжали, и ученые, я считаю, что это должно быть не основным, но одним из пунктов молодежной политики всего государства, не только области» (ФГ 1, респондент 1).

Эксперты указывают на отсутствие системной работы с молодежью, не существует общего видения молодежной политики.

– «Сейчас такой системы нет, и такого, как бы... оно как бы на бумаге есть, а такого даже инструментария, например, причем, даже какого-то закона, который бы предлагал какой-то инструментарий, что делать с молодежью – его нет<...> Есть, ну так скажем, ну, несколько векторов. Как минимум понимать, какие интересы, т.е. есть вот отдельные организации, отдельные структуры, которые работают, но единого понимания, единого какого-то информационного пространства – его нет» (ФГ 1, респондент 3).

Пересматривается роль молодежи в определенных мероприятиях, где они выступают не в качестве участников, а организаторов. Данная установка предполагает задействовать творческий потенциал молодежи, но, тем не менее, отмечается своего рода социальный заказ на заданный формат работы с молодежью. Во многом проекты реализуются не по принципу востребованности молодежью, а формального подхода, слабо реагирующего на потребности современного молодого поколения в области культурных, социальных ценностей потребления.

Нововведение в работе МОО, государственных молодежных структур, сервисов является грантовая деятельность, молодежная политика мыслится в категории проекта. Семантическое содержание молодежной политики представлено в виде возможностей, условий, способствующие успешному процессу социализации, предлагая молодому поколению принять активную гражданскую позицию, ответственность в противовес иждивенческой. Интеракция выстраивается на основе контрактных отношений между государством и молодежной когортой, заключающих в себе с обеих сторон требования-ожидания. Характер отношений диктует развитие инфраструктуры в дискурсе культурной гибридации [5], наличие площадки для формирования необходимых социальных компетенций не только для успешного прохождения жизненного пути, но и реализации стратегических государственных задач.

Сегодня проделана работа по конструированию адаптированной версии культурной гибридации [6;18] и теории поколений [3;10], сравнительной характеристики молодёжного контекста в культурной идентификации, социального и культурного гражданства молодёжи [5; 6]. Происходит своего рода идеологическая переориентация с патерналистских ориентаций в сторону либерального подхода. Вызовом для специалистов по работе с молодежью является распространение социальных сетей, в результате которого социальная коммуникация перемещается в интернет пространство. На фоне невостребованности молодежных мероприятий это является барьером на пути к инклюзии молодых людей в социальное и культурное городское пространство. С другой стороны, социальные сети такие как «ВКонтакте», «Facebook», «Одноклассники» могут стать ресурсом в работе с молодежью государственных и общественных организаций и объединений, а также каналом информирования.

Инклюзия необходима в системе молодёжной политики, занятости, миграции, она позволяет минимизировать риски. Отсутствие инклюзивной культуры в работе с молодежью ведёт к угасанию стартовых возможностей, нечёткости методов и подходов в работе, сохранению элементом дискриминации в среде молодёжи. В числе новых подходов и технологий в работе с молодежью сегодня намечено осуществление социологической рефлексии включения исторической реконструкции [2] в социализирующий дискурс молодежной политики с целью создания дополнительных условий для формирования исторического патриотизма в современной молодежной среде. И эти шаги, бесспорно, имеют важное методологическое (и политическое) значение для молодёжной политики и Российской Федерации, и Республики Беларусь.

Исследование в рамках проекта РГНФ № 14-23-01012 «Принципы инклюзивной культуры в работе с молодежью: сравнительный анализ молодежной политики Российской Федерации и Республики Беларусь», 2014-2015.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина Марина, Ярская Валентина. Содержание понятия инклюзии в контексте code switching // Инклюзивное образование: опыт и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. Саратов: ИЦ Наука, 2009. 423с.
2. Божок Н.С. Социологическое содержание понятия «историческая реконструкция» / Н.С. Божок // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2013. № 3 (72). С.181-185.

3. Глотов М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 13-19.
4. Голофаст В.Б. Гибридизация и культурные смеси // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2003, № 3. С. 1-11.
5. Медведев К.Е. Глобализация как аспект конструирования молодежной политики // Концепт. 2013. № 05. URL: <http://ekoncept.ru/2013/13111.htm>
6. Медведев К.Е. Проблемы формирования стратегии государственной молодежной политики в аспекте культурной гибридизации общества / К.Е. Медведев // Актуальные проблемы социально-гуманитарного развития человека и общества: сборник научных статей. Саратов: КУБиК, 2013. С. 120-123.
7. Омельченко Е.Л. Жизнь длиною в молодость: символическое измерение молодежного пространства // Меняющаяся молодежь в меняющемся мире: невидимая повседневность. Ульяновск: изд-во УлГУ, 2006, С. 118-130.
8. Омельченко Е. Л. Молодёжный вопрос в пространстве современности // Журнал исследований социальной политики, № 2. Т. 4. 2006, С. 149-150.
9. Омельченко Е. Л. Смерть молодежной культуры и рождение стиля «молодежный» // Отечественные записки, № 3 (30), 2006./ www.strana-oz.ru/2006/3
10. Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность / В.В. Семенова. М.: РОССПЭН, 2009. с.271.
11. Ярская Валентина, Бабаян Инна. Культурное гражданство детей из семей мигрантов: потенциал и ограничения школьной интеграции // Журнал исследований социальной политики. 2013, Т.11. № 2. С. 251-257.
12. Политика занятости в региональном контексте социальных трудовых отношений. Под ред. В. Ярская и Д. Зайцев. Саратов: Изд. дом МарК 2013, 201 с. С. 5-15, 15-30, 53-71, 165-194.
13. Ярская В.Н. Инклюзия как важный принцип социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. 2012, № 4. С. 41-47.
14. Ярская В.Н., Божок Н.С. Перспектива поколения: движение исторической реконструкции // «Известия Саратовского университета. Новая серия». Серия Социология. Политология. 2014. Т. 14. № 2.
15. Ярская Валентина, Ловцова Наталия. Молодежная политика: разные и пока не равные // Журнал исследований социальной политики. 2010. № 2. Т. 8. С.151-165. ИФ 0,255
16. Ярская Валентина и другие. Молодым куда у нас дорога? Спрос и предложение рынка труда. Общественное мнение. Общественно-политический и экономический журнал. Июль, 2012. № 7 (154), С.40-45.
17. Ярская В.Н. Язык мой – враг мой: расистский дискурс в российском обществе // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 46-54.
18. Blum D.W. National identity and globalization: youth, state and society in post-Soviet Eurasia. New York: Cambridge University Press, 2007.
19. Iarskaia V.N. My Tongue Is My Enemy. Racist Discourse in Russian Society // Sociological research. Editor: Anthony Jones, Northeastern University November-December 2012. Vol. 51 No. 6. P. 23-36.
20. Kohli Martin. The generational contract: a social model under pressure // European Sociological Association (ESA) University of Geneva & Swiss Sociological Association Abstract Book / Geneva 2011 / ESA 10th Conference / Social Relations in Turbulent Times.
21. O'Reilly J. What kind of Pressure? What kind of Europe? Interdependency, conflict and control // Abstract Book / Geneva 2011 / ESA 10th Conference / Social Relations in Turbulent Times.

Ярская Валентина Николаевна – заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры «Социология, социальная антропология и социальная работа» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Бабаян Инна Вячеславовна – кандидат социологических наук, директор Социологического центра Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Valentina N. Yarskaya – Distinguished Scientist of the Russian Federation, Professor, Department of Sociology, Social Anthropology and Social Work, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Inna V. Babayan – Ph. D. Head: Center for Sociology Yuri Gagarin State Technical University of Saratov